

Хотя он постоянно пытался убедить себя, что Лу Шаоцзюэ и Лу Цзюэ — это разные люди, и, судя по нынешнему поведению Лу Шаоцзюэ, тот никак не мог быть его строгим, принципиальным и соблюдающим правила учителем, иногда человеческая интуиция просто выходит из-под контроля.

Сяо Ханьси временами позволял себе мечтать: а что, если Лу Шаоцзюэ — это перерождение Лу Цзюэ? Тогда он мог бы снова попытаться сблизиться с ним, и, без всех этих сложных отношений учителя и ученика, правителя и подданного, мог ли бы их ждать другой исход?

В детстве, по незнанию, Сяо Ханьси ненавидел Лу Цзюэ. Он ненавидел его за то, что тот не мог любить его, за то, что был так добр к нему, заставляя его питать к себе недостойные иллюзии.

Позже, повзрослев, он понял, насколько его мысли были несправедливы. Ведь Лу Цзюэ никогда не был ему чем-то обязан. Это он сам, по собственной воле, считал Лу Цзюэ своей собственностью, и его желание контролировать становилось всё сильнее. Отношения между ними, которые когда-то были близкими отношениями учителя и ученика, превратились в формальные отношения правителя и подданного, встречавшихся только на дворцовых собраниях. И всё это было результатом действий Сяо Ханьси.

Воспоминания о тех годах после восшествия на престол были для Сяо Ханьси болезненными. Ради Лу Цзюэ он действительно совершил много глупостей.

Размышляя об этом, Сяо Ханьси отвлёкся и решил поискать информацию об императрице У из династии Цзэ.

Странно, но, как бы он ни искал имя У Юнь, результаты поиска не имели ничего общего с той, кого он знал. Словно в истории императора Вэньсяня вообще не было императрицы У, и его мать была единственной.

Если так подумать, то даже то, что в исторических записях, связанных с ним, встречались только хвалебные отзывы, само по себе было странно. Ведь во время своего правления Сяо Ханьси совершил нечто настолько шокирующее, что левый министр даже готов был пожертвовать жизнью, чтобы высказать своё несогласие. Это событие было настолько громким, что, если бы оно сохранилось в истории, его заслуги, какими бы великими они ни были, были бы значительно принижены потомками.

Он убил вторую жену своего отца, ту, которая после его восшествия на престол стала вдовствующей императрицей, женщину, которую он должен был называть матерью.

У Юнь была всего лишь на несколько лет старше Сяо Ханьси. Она принадлежала к поколению его старшего брата и Лу Цзюэ, будучи старшей дочерью левого министра У Цянькуня. Логично было бы, чтобы она стала женой его старшего брата, но левый министр сумел устроить её в гарем его отца и даже возвёл на престол.

Во время правления его отца дворцовые дела фактически не находились под его контролем. Чтобы не позволить алчным министрам узурпировать власть, отец постоянно скрывал свои истинные намерения, внешне ведя себя распутно и заботясь только о развлечениях, словно трон его вовсе не интересовал, хотя на самом деле он действовал очень активно. Лу Цзюэ был одним из тех, кого отец воспитал как острое оружие.

У Юнь тоже не была простой. После того как она вошла в гарем, весь двор оказался под её контролем. Когда Сяо Ханьси вернулся во дворец, он тоже оказался под её влиянием.

Эта женщина умела играть роли, действуя безупречно, так что никто не мог найти в её действиях изъянов. Хотя она довела Сяо Ханьси до состояния, полного болезней и травм, никто не смог найти доказательств её вины.

Когда Сяо Ханьси было двенадцать лет, он тяжело заболел, и после пробуждения ему сообщили, что он парализован и больше никогда не сможет ходить. Тогда он смирился, но позже, спустя годы, всё же нашёл следы, указывающие на то, что это было делом рук У Юнь.

К тому времени он уже был императором, а У Юнь — вдовствующей императрицей. Хотя её положение становилось всё более шатким из-за того, что император всё больше укреплял свою власть, она всё ещё оставалась знатной вдовствующей императрицей, внесённой в родовые записи, и Сяо Ханьси должен был проявлять к ней сыновнюю почтительность.

Лу Цзюэ советовал Сяо Ханьси, что не нужно сразу мстить ради его репутации, и что У Юнь не должна быть устранена его руками.

Сяо Ханьси тогда согласился, но позже организовал дело о заговоре семьи У, в результате чего весь клан У был уничтожен, а У Юнь лишилась всех своих родственников. У Юнь вышла на дворцовое собрание и, угрожая мечом, приставленным к её шее, потребовала от Сяо Ханьси оставить её род в живых, иначе она покончит с собой прямо на собрании, чтобы запятнать его имя на века.

Сяо Ханьси лично убил её на дворцовом собрании, отправив к её амбициозному отцу.

В то время Лу Цзюэ был на войне, и, хотя Сяо Ханьси скрыл эту новость, он всё же узнал о случившемся и, поспешно вернувшись, вступил в конфронтацию с Сяо Ханьси на дворцовом собрании, прямо заявив, что разочарован в нём.

Сяо Ханьси помнил свои слова, сказанные тогда Лу Цзюэ, — они звучали спокойно, словно он был бессердечным тираном, готовым избавиться от тех, кто ему больше не нужен.

— Раз князь Динъань разочаровался в Нас, то, вероятно, не желает видеть Нас. Нам тоже не хочется видеть тебя, так что отправляйся в своё поместье и проведи время в уединении.

С тех пор ворота поместья князя Динъань были закрыты на три месяца, и даже посланники Сяо Ханьси не смогли их открыть, пока не наступила национальная трагедия и Сяо Ханьси не скончался.

Размышляя о своих поступках, Сяо Ханьси чувствовал себя бессердечным тираном, который был безжалостен и несправедлив к Лу Цзюэ. Но он действительно не мог сдержать себя, чтобы не убить У Юнь. Он пытался подавить свои желания, но У Юнь постоянно мелькала перед его глазами, напоминая о себе, и даже планировала подстрекать Лу Цзюэ к восстанию, мечтая стать его императрицей, когда тот взойдёт на трон.

Мог ли Сяо Ханьси смириться с этим? Он был готов пожертвовать своей жизнью, лишь бы У Юнь не встретилась с вернувшимся Лу Цзюэ.

Даже если это означало, что Лу Цзюэ будет ненавидеть его всю жизнь.

Он так и не узнал, что произошло потом, кто разобрался с его ошибками, но У Юнь исчезла из исторических записей, не оставив и следа, а он сам был возвеличен как мудрый правитель, которому просто не хватило времени.

Лу Шаоцзюэ, увидев, как Сяо Ханьси задумчиво смотрит на телефон, с лёгкой досадой встал рядом, чтобы защитить его от случайных столкновений.

Пока они шли, его мысли были полны хаоса, но в итоге они благополучно добрались до своей комнаты. Сяо Ханьси заказал кучу шашлыков и морепродуктов и, узнав, что Лу Шаоцзюэ не любит гребешки, устроился на диване с тарелкой гребешков с чесночным соусом и выбрал сериал для просмотра.

Как ни странно, это оказался сериал, снятый по роману, где героиня попадает в Царство Цзэ и заводит роман с императором Вэньсянем и князем Ухэном. Сяо Ханьси, не думая о всех этих неприятных воспоминаниях, смотрел его с удовольствием.

Шашлыки, сериал — что ещё нужно для счастья?

После того как он без ограничений пил и ел, на следующий день слабый желудок Сяо Ханьси взбунтовался. У него началась диарея, а голос стал хриплым. Проснувшись, он молча решил связаться с врачом и приготовился принять лекарства.

Если человек ведёт себя безрассудно, он должен быть готов к последствиям.

Лу Е не нашёл его в компании и, позвонив, узнал, что тот отдыхает дома, боясь, что если выйдет на работу, его голос ухудшится.

— Раз ты не можешь записывать песни, приходи попробовать себя в роли актёра. Для съёмок клипа тебе не нужно будет говорить, просто позируй. Думаю, ты справишься!

Лу Е был готов на всё, лишь бы заполучить актёра.

— Ты появишься всего в нескольких кадрах, честно, сделай мне одолжение!

Сяо Ханьси как раз был свободен, и, отправившись к Лу Е, они могли бы ещё раз обсудить предыдущие композиции.

— Ладно, я сейчас приеду.

Съёмки клипа Лу Е всё ещё находились на стадии планирования, и у него было множество идей, из-за чего преподаватели часто задерживались, обсуждая с ним детали, и даже Цай Хунчжи приходилось задерживаться, чтобы убедиться, что всё в порядке.

Увидев Сяо Ханьси, Цай Хунчжи кивнул.

— Эта роль действительно тебе подходит, это будет хорошей проверкой твоих недавних занятий.

Сяо Ханьси напомнил ему:

— В камео я согласен, но деньги должны быть выплачены.

— Ладно, разве я мог бы забыть о твоих деньгах?

Лу Е чуть не закатил глаза.

— Когда моя песня станет хитом, я обещаю, что ты тоже прославишься!

— Надеюсь, так и будет.

Лу Е действительно был трудоголиком. Хотя это была их семейная компания, и деньги, которые он зарабатывал, казалось, не шли ему, это не имело значения. Он был одержим своими работами, и каждая деталь требовала тщательного обдумывания и обсуждения. Сяо Ханьси, наблюдая за его работой всё утро, начал сомневаться в своём собственном отношении к работе.

Все события выглядят по-разному с точки зрения Сяо Ханьси и его старшего брата. Оба они хорошие люди, и никто из них не является плохим, так что не переживайте, всё будет хорошо.

<http://bllate.org/book/16215/1456018>